

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
22 August 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по первоначальному докладу Объединенных Арабских Эмиратов*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Объединенных Арабских Эмиратов¹ на своих 1914-м и 1917-м заседаниях², состоявшихся 13 и 14 июля 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1930-м заседании, состоявшемся 25 июля 2022 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление государством-участником первоначального доклада, но сожалеет о том, что он представлен с опозданием на пять лет³.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным договорам или их ратификацию:

- a) Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в 1974 году;
- b) Конвенции о правах ребенка, в 1997 году;
- c) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в 2004 году;
- d) Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2009 году;
- e) Конвенции о правах инвалидов, в 2010 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

¹ CAT/C/ARE/1.

² См. CAT/C/SR.1914 и CAT/C/SR.1917.

³ Доклад, подлежавший представлению в 2013 году, был получен 20 июня 2018 года.

f) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2016 году;

g) других международных конвенций, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (в 2006 году) и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (в 2007 году).

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:

a) Федерального закона № 43 от 1992 года о регулировании деятельности пенитенциарных и исправительных учреждений;

b) Федерального закона № 51 от 2006 года с изменениями, внесенными Федеральным законом № 1 от 2015 года, признавшего уголовным преступлением торговлю людьми и учредившего Национальный комитет по борьбе с торговлей людьми, и решения № 32/7 от 2014 года, которым Национальный комитет создал фонд поддержки жертв торговли людьми;

c) Федерального закона № 52 от 2006 года, исключившего из Уголовного кодекса телесные наказания;

d) Федерального закона № 3 от 2016 года о правах ребенка;

e) поправки от 2016 года к Уголовному кодексу 1987 года, отменившей пункт 1 статьи 53 и исключившей изъятия для применения домашнего насилия;

f) Федерального закона № 10 от 2017 года, установившего гарантии для мигрантов и домашних работников;

g) Федерального декрет-закона № 10 от 2019 года, усилившего защиту от домашнего насилия;

h) Федерального закона № 14 от 2020 года о защите свидетелей;

i) Федерального декрет-закона № 28 от 2020 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (Федеральный закон № 35 от 1992 года), установившего неприемлемость доказательств, полученных в результате применения пыток.

6. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы государства-участника по внесению изменений в свою политику и процедуры с целью обеспечения более эффективной защиты прав человека и более широкого применения положений Конвенции, в частности следующие:

a) национальную стратегию в области расширения прав и возможностей женщин ОАЭ на 2015–2021 годы;

b) стратегию Министерства внутренних дел на 2014–2016 годы, направленную, в том числе, на распространение культуры прав человека, улучшение соблюдения прав заключенных и обучение персонала, работающего в пенитенциарных учреждениях.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

7. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно включения запрета на применение пыток в Конституцию, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Однако он сожалеет, что государство-участник до сих пор не приняло определение преступления пытки, соответствующее статье 1 Конвенции. Более того, в отношении национальной

правовой базы, устанавливающей уголовную ответственность за применение пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу следующего:

a) запрещение пыток, включенное в Уголовный кодекс, распространяется только на государственных должностных лиц, которые применяют пытки в отношении обвиняемого лица, свидетеля или эксперта;

b) в законодательстве государства-участника отсутствует положение, устанавливающее, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции;

c) меры наказания, установленные в Уголовном кодексе за преступление пытки, а также свобода действий при вынесении приговора, которая позволяет назначать сроки тюремного заключения от 3 до 15 лет и в определенных случаях квалифицировать применение пытки как проступок, не соответствуют тяжести преступления;

d) к преступлению применения пытки по-прежнему применяется срок давности, который в некоторых случаях может истечь всего через пять лет (ст. 1, 2 и 4).

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник установить в своем национальном законодательстве определение пытки в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует пересмотреть и изменить свое законодательство для обеспечения того, чтобы все формы пыток были запрещены в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, имея в виду, что серьезные расхождения между определением пытки, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее законодательство, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы запрещение пыток было закреплено в национальном законодательстве как абсолютное и не допускающее отступлений и чтобы никакие исключительные обстоятельства, включая чрезвычайное положение или угрозу войны, не могли использоваться для оправдания применения пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции;

b) обеспечить, чтобы наказания за пытки были соразмерны тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции;

c) обеспечить, чтобы в силу абсолютного характера запрещения пыток не было предусмотрено никакого срока давности в отношении актов пыток, что позволило бы эффективным образом проводить расследование, привлекать к уголовной ответственности и наказывать лиц, совершающих такие преступления или причастных к ним.

Применение Конвенции

9. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о его заявлении относительно статей 1 и 16 Конвенции, согласно которому боль или страдания, возникшие в результате законных санкций, исключаются из определения пытки, и приветствует готовность государства-участника рассмотреть вопрос об отзыве этого заявления. Однако, отмечая, что такие случаи редки или, возможно, даже не существуют на практике, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о компетенции судов, в том числе шариатских судов, назначать телесное наказание или выносить смертные приговоры, которые могут представлять собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание (ст. 1, 2, 4 и 16).

10. Комитет рекомендует государству-участнику в приоритетном порядке рассмотреть вопрос об отзыве своего заявления относительно статей 1 и 16 Конвенции и принять закон, прямо запрещающий применение уголовных

санкций, которые могут представлять собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, при любых обстоятельствах и под любой юрисдикцией.

Основные правовые гарантии

11. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на законодательные положения, предусматривающие основные правовые гарантии, в частности положения, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе, задержанные лица часто сталкиваются с трудностями в получении доступа к адвокату, врачу и членам семьи или другим лицам по своему выбору. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что задержанные лица лишены права оспаривать законность своего задержания и права на быстрое и беспристрастное рассмотрение их жалоб, особенно когда правонарушения, за которые они задержаны, связаны с политической деятельностью или государственной безопасностью (ст. 2 и 16).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы задержанным лицам предоставлялись все основные гарантии с самого начала содержания под стражей, включая право на незамедлительное получение независимой юридической помощи, право на информирование о своих правах и характере предъявленных им обвинений, право на уведомление члена своей семьи или другого соответствующего лица по своему выбору о своем задержании, право требовать и получить незамедлительный доступ к услугам независимого врача, право на оспаривание законности задержания и право на незамедлительное и беспристрастное рассмотрение жалоб.**

Утверждения о пытках или жестоком обращении

13. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о количестве жалоб, судебных преследований и обвинительных приговоров за применение пыток с 2019 года. Тем не менее Комитет обеспокоен сообщениями с подробным изложением утверждений о пытках и жестоком обращении с подозреваемыми со стороны должностных лиц служб безопасности и правоохранительных органов. Комитет выражает особую обеспокоенность тем, что в полученных сообщениях подробно описывается практика применения пыток и жестокого обращения в отношении правозащитников и лиц, обвиняемых в преступлениях против государственной безопасности, которые в силу предъявленных им обвинений в преступлениях против государственной безопасности или терроризме подпадают под правовой режим с меньшими и более ограничительными процессуальными гарантиями. Комитет также обеспокоен сообщениями⁴ о пытках или жестоком обращении с задержанными в отместку за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека (ст. 2, 11 и 16).

14. **Комитет призывает государство-участник:**

а) обеспечить, чтобы должностные лица государства-участника самого высокого уровня недвусмысленно подтвердили абсолютное запрещение пыток и публично осудили любую практику применения пыток, четко предупредив, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом соучаствующее или участвующее в пытках, будет нести личную ответственность перед законом и подвергнется уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;

б) обеспечить условия для безопасной и эффективной работы в государстве-участнике правозащитников, включая тех, кто делится информацией с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе путем создания благоприятных условий, в которых они могли бы выполнять свою работу по поощрению и защите прав человека;

⁴ См., например, [A/HRC/45/36](#), приложение II, пп. 126–133.

с) обеспечить полное соответствие законов о борьбе с терроризмом и законов, касающихся государственной безопасности, международным стандартам в области прав человека, в том числе путем предоставления всех основных правовых гарантий, изложенных в пункте 13 замечания общего порядка № 2 (2007 год), и применение этих гарантий на практике;

d) обеспечить, чтобы должностные лица служб безопасности и правоохранительных органов, применяющие пытки, привлекались к ответственности и подвергались наказанию, соразмерному тяжести преступления пытки, как того требует статья 4 Конвенции;

е) продолжать осуществлять и повышать уровень подготовки всех должностных лиц служб безопасности и правоохранительных органов по полному запрещению применения пыток, положениям Конвенции и использованию непринудительных методов уголовного расследования.

Конфликт в Йемене

15. Несмотря на предоставленную Комитету информацию о выводе вооруженных сил государства-участника с территории Йемена в 2019 году, он обеспокоен сообщениями о грубых нарушениях прав человека, совершенных регулярными вооруженными силами государства-участника, негосударственными субъектами, действия которых приписываются государству-участнику, и в центрах содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией государства-участника, в частности в международном аэропорту Райян, тюрьме «Рабвет Хальф», тюрьме «7 октября», лагере «Джалла», тюрьме «Вадда Холл» и бывшем военном штабе государства-участника в Йемене. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о количестве жалоб, расследований и судебных преследований, а также обвинительных приговоров по делам о пытках и жестоком обращении в контексте конфликта в Йемене, касающихся как регулярных вооруженных сил, так и вооруженных групп, действия которых приписываются государству-участнику (ст. 2, 12–14 и 16).

16. Комитет желает напомнить государству-участнику, что понятие «любой территории под его юрисдикцией», связанное с принципом недопустимости отступлений от соответствующих норм, включает любую такую территорию или любые объекты и должно применяться без какой-либо дискриминации в целях защиты любых лиц, граждан или неграждан, находящихся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника. Комитет подчеркивает, что обязательство государства предупреждать применение пыток распространяется также на всех лиц, которые действуют по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государства-участника. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) принять эффективные меры по предупреждению актов пыток или жестокого обращения на всей территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и всеми лицами, которые действуют по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государства-участника;

b) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о пытках или жестоком обращении на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, и всеми субъектами, действия которых приписываются государству-участнику;

с) обеспечить, чтобы непрерывная подготовка военнослужащих и других лиц, которые могут привлекаться к содержанию под стражей, допросам или обращению с любым лицом, подвергнутому любой форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения в контексте экстерриториальных военных операций, включала соответствующую подготовку по обязательствам, вытекающим из положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и международного гуманитарного права;

d) предоставить Комитету информацию о количестве рассмотренных государством-участником жалоб, проведенных расследований и судебных преследований по делам о пытках и жестоком обращении в контексте конфликта в Йемене, а также вынесенных по ним обвинительных приговоров;

e) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения имели право обращаться с жалобами в компетентные органы государства-участника и право на быстрое и беспристрастное рассмотрение их дел, а также чтобы они могли получить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию, включая реабилитацию, когда такие акты пыток и жестокого обращения приписываются государству-участнику или были совершены на территориях под его юрисдикцией.

Борьба с терроризмом

17. Комитет обеспокоен расплывчатой и слишком широкой терминологией, содержащейся в Федеральном законе № 7 от 2014 года, касающемся борьбы с терроризмом, включая юридическое определение терроризма. Комитет также обеспокоен тем, что этот закон предусматривает изъятия из Уголовно-процессуального кодекса, допускающие заключение под стражу по инициативе прокурора на срок до трех месяцев и неограниченное продление срока содержания под стражей по решению суда. Комитет также обеспокоен расплывчатой и слишком широкой терминологией, содержащейся в Федеральном законе № 2 от 2003 года, который наделяет аппарат государственной безопасности широкими полномочиями по принятию необходимых мер для мониторинга и ограничения социальных явлений, затрагивающих безопасность государства-участника, а также отсутствием прозрачности в отношении правил, регулирующих деятельность аппарата государственной безопасности. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лицам, арестованным органами государственной безопасности, часто отказывают в основных правах на надлежащую правовую процедуру и подвергают их пыткам и жестокому обращению, включая содержание под стражей без связи с внешним миром, а также использованием центров «мунасаха» (консультационные центры) для бессрочного продления срока содержания под стражей осужденных лиц, которые, как предполагается, придерживаются террористических, экстремистских или девиантных взглядов, сверх предусмотренного приговором срока (ст. 2, 11–13 и 16).

18. Государству-участнику следует обеспечить соответствие принимаемых им мер и законодательства по борьбе с терроризмом запрещению пыток и жестокого обращения, содержащемуся в Конвенции, а также наличие надлежащих и эффективных правовых гарантий, оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении с лицами, обвиняемыми в причастности к террористическим актам или актам против государственной безопасности, уголовное преследование и надлежащее наказание лиц, виновных в применении пыток и жестоком обращении, а также прозрачное информирование общественности о правилах, регулирующих деятельность аппарата государственной безопасности, в том числе путем публикации на правительственных веб-сайтах. В целях снижения риска применения пыток и жестокого обращения государству-участнику следует принять необходимые меры для запрещения и предотвращения содержания под стражей без связи с внешним миром и любых других форм незаконного содержания под стражей и обеспечить, чтобы задержанные лица пользовались основными гарантиями против пыток, включая право быть в срочном порядке доставленным к судье. Комитет также рекомендует, чтобы содержание под стражей в центрах «мунасаха» основывалось на четких и поддающихся определению критериях, установленных законом, чтобы ордеры на такое содержание под стражей выдавались на ограниченный срок, чтобы максимальные сроки содержания в центрах «мунасаха» были четко определены законом и чтобы задержанные лица имели возможность оспорить законность своего содержания под стражей.

Принцип недопустимости принудительного возвращения

19. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об отсутствии за рассматриваемый период случаев выдачи иностранного гражданина и о невозможности осуществления экстрадиции в отсутствие соглашения о выдаче. Комитет также принимает к сведению Федеральный закон № 39 от 2006 года, который запрещает выдачу в случаях, когда лицо может быть подвергнуто пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или за преступления политического характера. Однако Комитет обеспокоен тем, что ни Федеральный закон № 6 от 1973 года, ни Федеральный закон № 2 от 2003 года, каждый из которых предусматривает высылку иностранных граждан по соображениям государственной безопасности, не позволяют оспаривать постановления о высылке в случаях, когда лицо может быть подвергнуто пыткам или жестокому обращению в принимающей стране, и не предусматривают гарантий против высылки в таких обстоятельствах. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с сообщениями о массовой высылке без надлежащего судебного разбирательства около 800 африканских мигрантов, проживавших на законных основаниях в государстве-участнике в 2021 году, включая утверждения о применении пыток и жестоком обращении в ходе содержания под стражей до высылки, невыдаче ордеров на арест и высылке без определения в каждом отдельном случае вероятности того, что данное лицо будет подвергнуто пыткам или жестокому обращению в принимающей стране (ст. 2–3 и 16).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) соблюдать свои обязательства по статье 3 Конвенции и обеспечить, чтобы согласно закону и на практике никто не мог быть выслан, возвращен или выдан другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению;

б) учитывая, что иностранные граждане составляют существенную часть населения государства-участника, обеспечить, чтобы все иностранные граждане, которым угрожает высылка, в том числе иностранцы из «безопасных» стран происхождения, имели доступ к справедливым процедурам, включая подробное и тщательное собеседование с целью оценки существующего для них риска подвергнуться пыткам и жестокому обращению в их странах происхождения с учетом их личных обстоятельств;

в) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней.

Подготовка

21. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о подготовке по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения, которую проходят сотрудники пенитенциарных и исправительных учреждений и работники судебной системы, а также о подготовке медицинских работников на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Однако Комитет обеспокоен тем, что согласно информации, представленной государством-участником, государственные служащие не проходят специальную обязательную подготовку по вопросам Конвенции и абсолютного запрещения пыток и жестокого обращения (ст. 2, 10 и 16).

22. **Государству-участнику следует:**

а) включить положения Конвенции в учебные программы обязательных курсов для сотрудников полиции, правоохранительных органов и органов национальной безопасности, военнослужащих, сотрудников пограничной службы, работников тюрем, судей, прокуроров и адвокатов;

б) обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал, включая медицинских работников, прошел специальную подготовку по выявлению и

документированию случаев пыток и жестокого обращения и чтобы указанный персонал сообщал о таких случаях соответствующим компетентным органам согласно Стамбульскому протоколу (пересмотренному);

с) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результативности программ обучения и подготовки, посвященных Конвенции и Стамбульскому протоколу (пересмотренному).

Независимость судебных органов

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об усилиях, предпринятых с целью увеличения представленности женщин в судебных органах и снижения зависимости от иностранных судей. Однако он выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о чрезмерном контроле со стороны исполнительной власти за назначением судей, что влечет за собой недостаточную ответственность органов исполнительной власти за свои действия. Комитет также обеспокоен отсутствием гарантий несменяемости иностранных судей, что делает их подверженными политическому давлению (ст. 2, 12–14 и 16).

24. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать дополнительные меры для обеспечения полной независимости, беспристрастности и эффективности судебной системы, расширить гарантии несменяемости иностранных судей, увеличить представленность женщин в судебной системе и пересмотреть режим назначения, продвижения по службе и увольнения судей в русле соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов. Комитет далее рекомендует государству-участнику выполнить рекомендации Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, разработанные по итогам ее визита в 2014 году⁵.

Мониторинг мест содержания под стражей

25. Комитет приветствует информацию, представленную государством-участником в отношении Федерального закона № 43 от 1992 года и Уголовно-процессуального кодекса, которые предусматривают мониторинг мест содержания под стражей сотрудниками прокуратуры. Он также благодарит государство-участник за предоставленные данные о количестве посещений таких мест и встреч с заключенными и приветствует предоставление полномочий по наблюдению за местами содержания под стражей недавно созданному национальному правозащитному учреждению. Однако Комитет обеспокоен тем, что статья 108 Уголовно-процессуального кодекса разрешает другим государственным органам осуществлять посещения мест содержания под стражей только с письменного разрешения прокуратуры. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что организациям гражданского общества и другим органам, заинтересованным в поощрении и защите прав человека, запрещено посещать места содержания под стражей. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что на практике лица, содержащиеся под стражей, не имеют возможности встретиться с сотрудниками прокуратуры для подачи жалоб и что полномочия прокуратуры встречаться с лицами, содержащимися под стражей, носят дискреционный характер (ст. 2, 12–13 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) принять меры для обеспечения того, чтобы все места содержания под стражей и лишения свободы подлежали независимому, эффективному и регулярному мониторингу и инспектированию без предварительного уведомления, предоставить наблюдателям возможность выявлять условия, методы обращения или поведения в местах лишения свободы, равносильные пыткам или жестокому обращению, проводить конфиденциальные беседы с

⁵ См. [A/HRC/29/26/Add.2](#).

заклученными и представлять доклады о своих выводах соответствующим органам;

b) обеспечить всем лицам, лишенным свободы, наличие эффективных, независимых и доступных механизмов подачи жалоб;

c) обеспечить предоставление недавно созданному национальному правозащитному учреждению всех необходимых ресурсов и доступа для выполнения его функций по мониторингу всех мест лишения свободы и возможность получения и рассмотрения им жалоб, касающихся применения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей;

d) разрешить организациям гражданского общества и другим органам, заинтересованным в защите и поощрении прав человека, доступ к местам содержания под стражей и лишения свободы;

e) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в кратчайшие сроки.

Национальное правозащитное учреждение

27. Комитет приветствует создание государством-участником национального правозащитного учреждения на основании Федерального закона № 12 от 2021 года и ожидает его аккредитацию в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Комитет также приветствует представленную делегацией информацию о создании национального комитета по правам человека для обеспечения координации с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций (ст. 2 и 12–13).

28. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить все необходимые технические, финансовые и людские ресурсы национальному правозащитному учреждению и обеспечить его политическую и финансовую независимость с целью его аккредитации в соответствии с Парижскими принципами. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о создании постоянного национального координационного комитета, наделенного ресурсами, необходимыми для обеспечения взаимодействия с правозащитной системой Организации Объединенных Наций, в том числе при подготовке и представлении докладов договорным органам Организации Объединенных Наций, в соответствии с резолюцией 42/30 Совета по правам человека.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

29. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию относительно создания доступных для жертв пыток приютов и наличия компенсации в качестве судебной формы возмещения ущерба, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о возмещении ущерба, предоставляемом жертвам пыток или жестокого обращения в соответствии с действующим законодательством, предусматривающим гражданские средства правовой защиты, или в соответствии с любым другим реальным средством правовой защиты, позволяющим жертвам требовать возмещения материального, а также нематериального ущерба и получить доступ к медицинской и психосоциальной реабилитации. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что власти не расследуют акты пыток, не привлекают к ответственности и не наказывают виновных в совершении таких актов (ст. 12 и 14).

30. Комитет желает напомнить государству-участнику, что непринятие государством-участником оперативных мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение государством-

участником своих обязательств по статье 14 Конвенции⁶. Государству-участнику следует обеспечить жертвам пыток и жестокого обращения возмещение ущерба, включая средства для как можно более полной реабилитации, и возможность требовать возмещения материального, а также нематериального ущерба и получать доступ к медицинской и психосоциальной реабилитации. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность возобновления финансовой поддержки Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Гендерное насилие и вредные виды практики

31. Комитет приветствует значимые правовые реформы, проведенные государством-участником для борьбы с домашним насилием. Однако он сожалеет, что статья 10 Федерального декрет-закона № 10 от 2019 года требует от прокуратуры предлагать жертвам примирительное урегулирование, что может привести к безнаказанности виновных лиц. Комитет также обеспокоен сообщениями о продолжающейся практике калечащих операций на женских половых органах в государстве-участнике и отсутствием законодательства, прямо устанавливающего уголовную ответственность за эту практику (ст. 2, 4, 12 и 16).

32. Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все случаи гендерного насилия, включая домашнее насилие и вредные виды практики, и особенно случаи, произошедшие в результате действий или бездействия государственных органов власти или других субъектов и влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные привлекались к судебной ответственности и в случае их осуждения наказывались надлежащим образом, а жертвы или члены их семей получали полную реабилитацию и возмещение, в том числе адекватную компенсацию. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законодательства, прямо устанавливающего уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах, а также начать кампанию по повышению осведомленности об опасных последствиях и запрещении калечащих операций на женских половых органах с целью искоренения этой практики.

Признания, полученные с применением пыток и жестокого обращения

33. Хотя Комитет с удовлетворением отмечает принятие государством-участником Федерального декрет-закона № 28 от 2020 года, которым внесены поправки в статью 2 Уголовно-процессуального кодекса, прямо запрещающие использование доказательств, полученных с применением пыток, он сожалеет, что государство-участник не предоставило данных о количестве случаев, когда на этом основании доказательства были признаны неприемлемыми. Комитет также обеспокоен сообщениями о вынесении обвинительных приговоров, основанных исключительно на признаниях, полученных с применением пыток (ст. 2 и 15).

34. Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры в целях обеспечения на практике неприемлемости признательных показаний, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения, и проведения соответствующих расследований. Комитет также просит государство-участник представить Комитету информацию о любых делах, в которых признательные показания были объявлены неприемлемыми на основании того, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и сообщить, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за получение признательных показаний таким путем.

⁶ Замечание общего порядка № 3 (2012 год), п. 17.

Условия содержания под стражей

35. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в отношении Федерального закона № 43 от 1992 года, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями об условиях содержания под стражей, которые могут быть равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 16).

36. Комитет призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правилами Нельсона Манделы) и расследовать все акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, привлекать к ответственности и наказывать виновных в совершении таких актов.

Смертная казнь

37. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о количестве смертных приговоров, вынесенных за последние годы, и о механизме смягчения приговоров в консультации с семьями жертв. Комитет в то же время сожалеет о том, что смертная казнь по-прежнему предусмотрена в законодательстве и что смертные приговоры по-прежнему выносятся. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с представленной государством-участником информацией о том, что лица, осужденные за преступления, караемые смертной казнью, могут годами ожидать приведения смертного приговора в исполнение (ст. 2 и 16).

38. Комитет предлагает государству-участнику ввести мораторий на применение смертной казни и принять соответствующие меры для замены всех смертных приговоров другими наказаниями, а также настоятельно призывает его улучшить условия содержания под стражей заключенных, ожидающих приведения смертного приговора в исполнение. Комитет также предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Процедура последующих действий

39. Комитет просит государство-участник представить к 29 июля 2023 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета о введении уголовной ответственности за применение пыток, о предупреждении пыток и возмещении ущерба в связи с ними в контексте участия государства-участника в конфликте в Йемене, о борьбе с терроризмом и о борьбе с гендерным насилием (см. пп. 8, 16 а) и е), 18 и 32 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех остальных рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

40. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и отозвать свои оговорки, сделанные в соответствии со статьей 20 и пунктом 2 статьи 30 Конвенции.

41. Комитет рекомендует государству-участнику укреплять свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе путем разрешения визитов, в частности, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов, Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях, Специального

докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

42. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

43. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться вторым по счету, не позднее 29 июля 2026 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 29 июля 2023 года согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его второй периодический доклад.
